

Феномен русской православной оппозиции первой трети XIX века

Русская православная оппозиция это общественно-политическое движение, направленное в защиту прав и вероучения Русской православной церкви, активно действовавшее в России в первой трети XIX века. Впервые этот термин использован в 1998 году в монографии «Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825)».¹ Можно сказать, что на сегодняшний день термин русская православная оппозиция принят в научный оборот.² К сожалению монографии Ю.Е.Кондакова выходили малым тиражом и остались неизвестны для широкой публики. В научном мире они так же не вызвали резонанса, хотя и привлекли внимание специалистов. До сих пор на две первые монографии, посвященные политической борьбе в религиозной сфере, не существует рецензий и печатных откликов. При этом некоторая дискуссия все же имела место. Например, при защите диссертации автору высказывались пожелания о том, что термин православная оппозиция надо взять в кавычки. Более серьезным выглядело замечание С.Л.Фирсова о том, что в царской России не могло существовать православной оппозиции, так как православный государь был верховным защитником прав церкви и не мог быть предметом критики православной паствы и клира. Ответить на эти и подобные им замечания мы попробуем в специальной статье разъясняющей суть явления и основные направления деятельности русской православной оппозиции.

В течении XVIII века в России стал разрастаться разрыв между Русской православной церковью и обществом. Утратив патриарха и получив синодальное управление, Русская православная церковь неизбежно теряла и значительную часть своего престижа в русском обществе. Сбылось предсказание Иосифа Волоцкого с падением престижа церкви, с потерей ее земельных владений она потеряла и образованных пастырей приходящих из высших слоев русского общества. Епископы православной церкви уже не отвечали требованиям высшего света, а приходское духовенство часто разделяло все пороки своей паствы. Преподавание в духовных училищах шло на латинском языке, на нем произносили и проповеди. Православная вера из насущной потребности стала превращаться в формальный рутинный обычай. Государство, превратив священников в чиновников, предписав причащаться не реже раза в год лишь усугубляло раскол между обществом и церковью. Кризис произошел на грани XVIII и XIX веков. Часть русского общества вовсе утратило веру, а часть начало искать ее в рамках иных конфессий и сект.

В конце XVIII - начале XIX веков высший свет русского общества переориентировался на Европу. В Россию начала проникать сначала светская литература, а затем и новые религиозные взгляды. Основным носителем новых религиозных тенденций стало масонство. Взамен «утратившей благодать» русской церкви людям предлагалось учение «внутренней церкви», последователи которой путем чтения Библии и молитв должны были «обрести Иисуса Христа в своем сердце». Различие христианских церквей объявлялось надуманным, а обрядовая сторона веры второстепенной. Таким образом, от Русской православной церкви отторгались люди ищущие веры. Прикрываясь широкой веротерпимостью масонство

подтачивало основы православия. Вместо «Веры, Надежды и Любви» предлагались «Братство, Равенство, Свобода», место Спасителя занимал Сын вдовы (великий мастер Адонирам). К чему приводила эта подмена известно. Член масонской ложи А.Ф.Лабзина священник Иов осквернил алтарь церкви кадетского корпуса, где служил. М.М.Сперанский в своих религиозных сочинениях дошел до отрицание человеческой жизни Иисуса Христа, утверждая, что Господь пришел лишь в идее. Большой «урожай» снимали с паствы православной церкви католики и последователи различных сект.

Высшая государственная власть во главе с Александром I была озабочена падением престижа клириков Русской православной церкви. Ряд реформ был направлен на улучшение обучения в духовных училищах и поднятие материального достатка клириков. Были предприняты попытки взять под контроль деятельность масонских лож, высланы из России иезуиты. Но высшая власть так же не была свободна от западного влияния. Александр I отстранил клириков от участия в политике и подготовке реформ. Его ближайшими советниками в религиозных вопросах стали светские люди А.Н.Голицын и Р.А.Кошелев. Мероприятия выработанные в этом кругу наносили ущерб Русской православной церкви. Все это не могло оставить равнодушной часть русского общества сохранившую твердость в вере.

Любые радикальные течения внутри русского общества неминуемо вызывали консервативный ответ. Западникам противостояли славянофилы, революционно-демократическому движению общественно-политическое течение получившее название «черной сотни», наконец венцом борьбы стало белое движение. Консерваторам первой четверти XIX века так же суждено было оставить свой след в истории «русской освободительной борьбы». Их выступление по сути и по духу было ответом на деятельность будущих декабристов, подобно их последователям за демагогическими лозунгами скрывавшими стремление захватить власть в стране.

Первыми против зарубежного влияния выступили писатели «архаисты» во главе с адмиралом А.С.Шишковым. Среди провозглашаемых ими лозунгов была защита русского языка от заимствований из французского и возвращение в литературе к церконо-славянскому языку. Их оппонентами стали «карамзинисты» защищавшие от нападков противником будущего историка Н.М.Карамзина. Перед Отечественной войной Александр I поставил точку в этом споре. «Архаисты» и «карамзинисты» соединились в обществе «Любителей русского языка». На некоторое время полемика прекратилась.

Ситуация в религиозной сфере России принципиально изменилась с началом работ Российского библейского общества, первое заседание которого состоялось в марте 1813 года. В состав комитета общества вошли видные государственные и общественные деятели во главе с А.Н.Голицын. Работам Российского библейского общества покровительствовал сам Александр I принявший на себя звание члена общества и сделавший крупные пожертвования. Главной задачей общества был перевод Библии на национальные языки и распространение ее в народе. Сама возможность перевода Библии на русский язык вызвала в российском обществе много споров. Но главной опасностью для православного вероучения было то, что

параллельно с переводом Библии деятели Российского библейского общества способствовали изданию западных религиозных сочинений пропагандировавших учение «внутренней церкви». Благодаря широкой правительственной поддержке через несколько лет Российское библейское общество начало занимать место господствующего в России исповедания. Одной из существенных вех новой религиозной политики стало учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения, где дела Св.Синода велись в одном департаменте с делами прочих российских исповеданий. Во главе министерства встал А.Н.Голицын теперь официально занявший место между клиром Российской православной церкви и императором.

С потоком западной религиозной литературы противоречившей православному учению и реформами затрагивавшими интересы церкви консервативная часть православного клира и паствы смирится не смогла. По роду своей деятельности первым вступить в борьбу пришлось первому лицу Петербургского комитета духовной цензуры архимандриту Иннокентию (Смирнову) позднее Святителю епископу Пензенскому и Саратовскому. Иннокентий считал, что «вредный дух» попадает в проповеди русского духовенства из западных сочинений. «Учителя Православной Церкви забыты, а на смену им пришли Массильон, Боссюэт, Бурдалу, Флешье... под видом очищения религии западные учителя хотят внедрить царство антихриста», – говорил он.³ Иннокентий беспощадно критиковал духовную литературу, издаваемую помимо духовной цензуры. Как наиболее вредные он отмечал произведения Беме, Гюйон, Юнга-Штиллинга, Эккартсгаузена, Иерузалема.⁴

В 1815 году А.Н.Голицыным в духовную цензуру была направлена переведенная на русский язык книга Юнга-Штиллинга «Победная повесть». Ее содержание представляло из себя «мистические» комментарии к Пророчеству Иоанна Богослова. Применяя предсказания о пришествии антихриста ко времени Наполеоновских войн автор жестко критиковал клир христианских церквей. Иннокентий отказался пропустить сочинение противоречащее учению Русской православной церкви. Он указывал на многие серьезные ошибки Юнга-Штиллинга и явные искажения им текста Евангелия. Например, в «Победной повести» указывалось, что царство Иисуса Христа продлится 1000 лет и придет в 1836 году, в то время как Иоанн Богослов писал, что царствию Божьему не будет конца, а о дне его прихода не знают даже ангелы.⁵ Иннокентию удалось настоять на своем, и в результате князю пришлось проводить эту книгу через светскую цензуру.

Первое совместное выступление духовных и светских лиц православного исповедания против духовно-религиозной политики правительства произошло в Москве. 17 августа 1816 года секретарь-переводчик Московской медико-хирургической академии С.И.Смирнов подал жалобу императору по поводу выпуска «вредных книг» (Юнга-Штиллинга – «Победная повесть», «Приключения по смерти», «Угрозы Световостоков»; Эккартсгаузена «Наука чисел»; Шатобриана «Мученики»; г-жи Пиклер «Агафоклес или письма из Рима и Греции»). Автор записки указывал, что за изданием этих произведений, служащих к потрясению церквей и престолов, стоят члены тайных обществ, исповедующих древние ереси. «Благочестивый государь! - писал здесь С.И.Смирнов - Не

попусти в Богоспасаемой России владычествовать завету беззакония. С верой в Бога исчезнет верность и гражданскому уставу».⁶

С.И.Смирнов примыкал к части московского общества, сплотившейся вокруг архимандрита Герасима (Князева), настоятеля Московского Симонова монастыря. Герасим происходил из купцов и литературного образования не получил, но рискнул выступить против «мистической» литературы по просьбе своей паствы. В ноябре 1816 года архимандрит направил письмо первоприсутствующему члену Св.Синода митрополиту Амвросию, в котором писал о том, что его прихожане стали приходить к нему с жалобами на издающиеся вредные книги: «Мученики» Шатобриана, «О таинстве креста», «О нетлении и сожжении всех вещей», «Победная повесть» Юнга-Штиллинга.⁷ Как и следовало ожидать, духовные власти оставили это послание без внимания.

В 1816 году в Петербурге появилась рукописная книга С.И.Смирнова «Вопль жены, обличенной в солнце или Победная Повесть Православной Грекороссийской Соборной и Апостольской Церкви против «Победной Повести» Юнга-Штиллинга». Во введении автор писал, что в прошлом 1815 году в свет издана книга Юнга-Штиллинга «Победная повесть», автор ее: «пролил реку из оскорбительных хулений Греческого исповедания и нелепых умствований, чуждых православию и разрушительных для всякого христианского исповедания». По его мнению, Юнг-Штилинг, взявшийся комментировать «Откровение Иоанна Богослова», есть лжепророк, о пришествии которого предупреждал Иисус Христос. Комментируя текст «Победной повести» С.И.Смирнов писал, что в том, «чтобы прилагать события Апокалипсиса к настоящему времени, преступления нет, но грешно искажать святой текст Иоанна Богослова, а пытаться предсказывать и предугадывать будущее есть дерзость вероломного и мятежного раба, испытывающего тайны царицы».⁸

В.И.Жмакин в своем исследовании писал, что «Вопль жены обличенной в солнце» поступил в 1816 году в Петербургский цензурный комитет и был передан на рассмотрение архимандриту Иннокентию. Цензор хотел одобрить книгу, но Филарет и архиепископ Михаил отговорили его.⁹ О поступлении книги С.И.Смирнова в Петербургский цензурный комитет писал в воспоминаниях митрополит Филарет. Он вспоминал, что часто предостерегал Иннокентия от излишнего рвения по защите Церкви и говорил ему: «Нам, двум архимандритам, Юрьевскому и Пустынскому, не спасти Церковь, если в чем есть погрешность, а лучше обращай к преосвященному митрополиту Михаилу, которого голос имеет больше силы, чем наши оба».¹⁰ Когда появилась книга С.И.Смирнова «Вопль жены обличенной в солнце», Иннокентий хотел пропустить ее через цензуру, но его удалось переубедить, как писал Филарет, «чтобы не произвести напрасного волнения».¹¹

Участники православной оппозиции были связаны тем, что признавали лишь легальные способы борьбы. Их позиция определялась тем, что российский император (получивший через помазание благодать Святого Духа) не может сознательно действовать во вред Российской православной церкви или допускать искажение ее учения. Отсюда уверенность в том, что на царя плохо влияют его ближайшие советники (А.Н.Голицын, Р.А.Кошелев) и для того, чтобы изменить религиозную политику

необходимо просто «открыть глаза царю». Это должно было быть сделано путем либо личной аудиенции одного из членов Св.Синода, либо в послании или книге поднесенной императору. Так как Александр I не принимал высшее духовенство, то оставался лишь второй путь. С 1816 года православные оппозиционеры сделали ставку на издание книги, где бы разоблачались направления религиозной политики наносящие ущерб учению Русской православной церкви. Первой попыткой было проведение через духовную цензуру книги С.И.Смирнова «Вопль жены обличенной в солнце».

Высшее духовенство Петербурга не было едино в своей политике. Митрополит Амвросий (Подобедов) и архимандрит Филарет (Дроздов) не были сторонниками активных действий и занимали выжидательную позицию. Архиепископ Серафим (Глаголевский), и в дальнейшем большой дипломат, был в союзе с сильной стороной, в данном случае, с первоприсутствующим членом Св.Синода Амвросием. Архиепископ Михаил (Десницкий) и архимандрит Иннокентий (Смирнов) не могли убедить остальных в необходимости решительных действий. Таким образом, первая попытка оппозиционеров «открыть глаза царю» провалилась.

Деятели православной оппозиции удалось добиться фактического закрытия журнала «Сионский вестник» известного масона А.Ф.Лабзина. Митрополит московский Филарет вспоминал, что по поводу возобновления «Сионского вестника» Иннокентий написал резкое письмо к А.Н.Голицыну, в котором советовал министру «самому уврачевать рану, нанесенную Церкви». Князь пожаловался митрополиту Амвросию на дерзость архимандрита, и тот убедил Иннокентия попросить извинения, так как «не его дело учить министра».¹²

Уважить требования православного духовенства А.Н.Голицын был вынужден, когда к «воплям» Иннокентия присоединились другие поборники православия. В своих воспоминаниях А.С.Стурдза указывал, что под влиянием С.А.Ширинского-Шихматова и сочинений С.И.Смирнова он обратился к князю А.Н.Голицыну с жалобой на «Сионский вестник». Он критиковал «Таинство креста» и «Победную повесть», переведенные А.Ф.Лабзиным, заявляя, что переводчик усилил антиправославную направленность подлинника. Получив аудиенцию у князя, А.С.Стурдза вместе с ним читал выдержки из разборов С.И.Смирнова, сличая их с подлинником. Ему удалось убедить А.Н.Голицына передать журнал А.Ф.Лабзина духовной цензуре, что означало фактическое прекращение издания. А.С.Стурдза свидетельствовал, что был не одинок в своих устремлениях: «По мере возрастания смелости Лабзина в издании «Сионского вестника», одинокие мыслители собирались к бою, – писал он, - негодовали тайно и работали в тиши своих келий немногие ревнители православия, готовя сильный отпор нашествию заморских учений. Но у них недоставало мужества, или же затруднялись они преступить к делу, потому что не имели никаких отношений к сильным земли».¹³

В это время расклад сил в Св.Синоде изменился. Митрополит Амвросий был отправлен на покой и его сменил сторонник решительных действий митрополит Михаил. Другим важным аспектом расстановки сил в духовном ведомстве был тот факт, что в новой ситуации клирики Русской православной церкви оказались в подчинении у министра. До образования Соединенного министерства оппозицию православного духовенства к реформам в духовной сфере связывал тот факт, что инициатива этих

мероприятий исходила непосредственно от царя. Еще в XVII веке инициаторами выступлений духовенства были протоиереи и архимандриты, но никогда ими не были высшие клирики церкви. В новых условиях, когда архиереи Русской православной церкви начали вытесняться от управления светскими чиновниками, во главе православной оппозиции должен был встать первый епископ.

Ярким проявлением деятельности православной оппозиции стала книга Е.И.Станевича «Беседа на гробе младенца о Бессмертии души, тогда токмо утешительном, когда истина оного утверждается на точном учении Веры и церкви», поступившей в духовную цензуру 3 сентября 1818 года. Чиновник Е.И.Станевич входил в число писателей «архаистов» группировавшихся вокруг А.С.Шишкова. О том, что Е.И.Станевич пишет новую книгу, было известно в Петербурге, С.А.Ширинский-Шихматов писал А.А.Ширинскому-Шихматову 30 января 1819 года: «Ты помнишь, любезный друг, посещавшего нас приятеля Е.И.Станевича и помнишь, конечно, что он писал книгу духовную. Он действительно ее написал и доставил мне один экземпляр».¹⁴ А.С.Стурдза вспоминал, что перед отъездом за границу в июне 1818 года его навещил П.А.Кикин: «Разговорился о планах и намерениях православной партии, объявил мне за тайну скорое появление книги Станевича и ликовал заранее в надежде на блестящий успех».¹⁵ А.С.Стурдза прямо указывал, что книга Е.И.Станевича должна была, по мысли участников православной партии, привлечь к себе внимание императора и отвратить его сердце от плохих советников, способствовавших выпуску книг, наносящих ущерб Российской православной церкви.

Это произведение поступило в цензуру духовной академии, и 3 сентября 1818 года архимандрит Иннокентий разрешил её публикацию. Всего было сделано шестьсот пять экземпляров, из которых Е.И.Станевичу было выдано 53 экземпляра, а 553 не успели покинуть типографию. С декабря 1818 года книга начала распространяться по столице.

Центральной темой книги Е.И.Станевича была критика учения «внутренней церкви». Автор последовательно опровергал основные постулаты «мистиков». Рассуждая о чтении Библии, Е.И.Станевич указывал следующее: для того, чтобы оно давало «благие плоды», нужно быть к нему готовым. «Обрести в себе Духа Божьего», писал автор, можно лишь через послушание Церкви. «Создавать собственную веру, руководствуясь указаниями сердца, где якобы обитает Иисус Христос, значит, не иметь веры вовсе, так как на земле нет веры без Церкви». Рассуждая о «мистиках», Е.И.Станевич писал, что это люди, заблуждающиеся и потерявшие истинную веру. Автор решительно осуждал нападения «мистиков» на Православную Церковь, прямо указывая, что «нет у Бога иной Церкви, кроме видимой, и она Восточная Православная». Е.И.Станевич писал: «Дух истинно Христовый не в том заключается, чтобы как татю, как разбойнику вторгаться в Церковь и под предлогом очищения Веры низвергать таинства её, уничтожать обряды, христианство сравнивать с язычеством».¹⁶

В завершении отповеди «мистикам» автор обращался непосредственно к царю, совершенно точно угадывая, кем открыт доступ вредных книг в Россию: «Народные же летописи глубоко и резко напечатали на досках своих истину сию, что цари ничем не причинили столько бед народу, как забвением и уничтожением должного в лице их величия Божия. Времена таковые постоянно видятся быть и временами послабления

Веры и нравов, что и поставляет всякое царство на краю гибели и падения».¹⁷ Содержание книги как бы подытоживает мысль: «Отделяющий Веру от Церкви может иметь Веру, не спорим, токмо не Веру Христову. Сказано, и беси веруют, только они веруют по-своему».¹⁸

А.Н.Голицын уже 28 декабря получил известие об издании книги критикующей его политику. В то же утро он написал к архимандриту Иннокентию, распорядившись задержать выдачу билета на выход книги из типографии.¹⁹ Князь действовал очень оперативно 4 января 1819 года его доклад по поводу издания «Беседы...» был утвержден императором. А.Н.Голицын писал, что, рассмотрев книгу, находит в ней следующее: «К суждению о бессмертии души на гробе младенца привязано защищение Восточной церкви, тогда как никто на оную не нападает, и ежели что подобное случилось, то не частному человеку должно брать сие защищение. Автор, понимая превратно, не чувствует, что может привести умы в беспокойство, что подлинно церковь в опасности».²⁰ Наиболее ясно истинные причины запрещения книги видны из последних строк доклада: «Дух всего сочинения совершенно противоречит внутреннему христианскому ходу и потому самому Священному Писанию. Под видом защиты наружной Церкви, вооружается против внутренней, то есть хочет отделить тело от духа».²¹ А.Н.Голицын просил разрешения императора конфисковать весь тираж, а цензору сделать выговор через Комиссию духовных училищ.

В рескрипте Александра I по поводу выхода в свет «Беседы на гробе младенца» значилось: «Книга сия совершенно противна началам, руководствующим христианское наше правительство по гражданской и духовной части. Его Величество весьма недоволен, что в цензуре духовной академии могла быть одобрена книга, исполненная такого духа. Государь император надеется, что Комиссия духовных училищ примет меры, чтобы подобные сочинения, стремящиеся истребить дух внутреннего учения христианского, ни каким образом не могли выходить из цензуры, находящейся в её ведомстве».²²

В результате Е.И.Станевич был в двадцать четыре часа выслан из Петербурга, весь тираж его книги конфискован и сожжён. 14 января на заседании Комиссии духовных училищ было заслушано высочайшее повеление «о сделании строжайшего выговора члену цензурного комитета архимандриту Иннокентию за его неосмотрительность в одобрении к напечатанию книги под названием «Беседа на гробе младенца о бессмертии души», и выговор был официально объявлен.²³ 2 марта Иннокентий был посвящен в епископы Оренбургские, и стало очевидно, что ему придется уехать из Петербурга. Хотя друзьям и удалось добиться перевода Иннокентия в Пензенскую и Саратовскую епархию, но его здоровье не вынесло дороги даже туда. 10 октября 1819 года Иннокентий скончался.

Очевидно, что в этот период Александр I не был расположен внять протестам православной оппозиции. Как бы не сложились обстоятельства вокруг выхода в свет «Беседы на гробе младенца», правительство должно было обрушить репрессии на лиц, причастных к ее изданию. На несколько лет разгромленная оппозиция должна была уйти в подполье.

В 20-х годах политическая ситуация меняется. Александр I отреагировал на европейские революции и восстание в Семеновском полку ужесточением режима. Были высланы из России иезуиты, запрещены масонские ложи и тайные общества, отправлен в ссылку А.Ф.Лабзин. Конфликт с союзниками по поводу восстания греков против турецкого ига привел к охлаждению отношений с Англией, что немедленно отразилось и на деятельности Российского библейского общества. На пороге войны с Турцией, для умиротворения общества, Александр I был готов пойти навстречу консерваторам и принести в жертву наиболее одиозных из своих сотрудников.

Между тем перевод Библии на русский язык был практически окончен. Уже начали выходить в свет Евангелия на русском языке. Деятели Российского библейского общества спешили использовать последнюю возможность и выпустить в свет комментарии к Евангелию в духе учения «внутренней церкви». Они так же надеялись «раскрыть глаза царю» и вернуть его былое расположение. В 1823-24 годах в Петербурге была переведена и напечатана книга одного из директоров Российского библейского общества, известного проповедника И.-Е.Госснера «Евангелие от Матфея». Даже среди подобных изданий книга И.-Е.Госснера отличалась резкими нападками на официальную церковь и клир.²⁴ В новой ситуации деятели православной оппозиции решили воспользоваться изданием «Евангелия от Матфея» и обратиться к царю с жалобой на политику А.Н.Голицына.

На этот раз состав оппозиционеров был иной, часть «старых бойцов» уже сошла в могилу, часть отошла от борьбы. В 1821 году новым Петербургским митрополитом стал Серафим, ему суждено было возглавить выступление 1824 года. Главной «ударной силой» оппозиционеров на этот раз стал ученик Иннокентия архимандрит Фотий (Спасский). Он был известен в обществе тем, что был духовным отцом графини А.А.Орловой-Чесменской. Популярность Фотия была столь велика, что в 1822 году его расположения был вынужден добиваться князь А.Н.Голицын, он же устроил Фотию аудиенцию у Александра I. Вокруг Фотия группировались лица недовольные религиозной политикой правительства – М.Л.Магницкий, А.Б.Голицын, С.А.Ширинский-Шихматов, С.И.Смирнов, А.А.Павлов.

В начале февраля 1824 года митрополит Серафим вызвал Фотия в С.-Петербург. Вместе они собрали компрометирующие А.Н.Голицына материалы. Удалось достать часть уже напечатанных листов книги И.-Е.Госснера. Из Москвы были получены выписки из «вредных» книг, сделанные писателем С.И.Смирновым. На основании этих материалов Серафим и Фотий составили жалобы и 12 апреля передали их царю. Ознакомившись с предоставленными ему материалами, Александр I лично встретился 17 апреля с Серафимом и 20 апреля с Фотием. Доводы клириков показались царю убедительными, и он отдал распоряжение Комитету министров расследовать обстоятельства, связанные с переводом и изданием книги И.-Е.Госснера. На этом этапе в борьбу вступил А.С.Шишков, которому было поручено дать отзыв на книгу И.-Е.Госснера. Основываясь на отзыве А.С.Шишкова 22 апреля Комитет министров признал «Евангелие от Матфея» вредным и принял решение о высылке из России И.-Е.Госснера.

Согласованное выступление православной оппозиции произвело впечатление на Александра I, тем более что предлагаемые ему мероприятия отвечали его планам. 15

марта 1824 года царь отправил в отставку А.Н.Голицына и объявил о расформировании Соединенного министерства. Новым министром народного просвещения стал единомышленник Фотия А.С.Шишков, а президентом Библейского общества - митрополит Серафим.

С этого момента настал новый период деятельности православной оппозиции, теперь ее лидеры митрополит Серафим и А.С.Шишков занимали должности позволяющие им внести изменения в государственную политику. Среди ближайших планов православной оппозиции было закрытие Российского библейского общества, запрещение ряда «мистических» книг, прекращения издания Библии на русском языке и официальное осуждение некоторых политических деятелей. Далеко не все из планировавшихся мероприятий удалось осуществить. Александр I не склонен был отдавать на расправу консерваторам своих бывших сотрудников.

В течение лета 1824 года Александр I еще дважды предоставлял Фотию аудиенцию и принимал от него послания. Но свою роль архимандрит уже сыграл. Ему было разрешено приезжать в С.-Петербург в любое время и писать в руки императору. Но поручения ему давали лишь формальные: «вразумить» сектанта Е.Н.Котельникова, утешить А.А.Аракчеева после смерти Н.Ф.Минкиной. Так же мало эффективны были обращения к царю А.С.Шишкова. Но все же некоторые победы православной оппозиции удалось одержать.

Работы Российского библейского общества были приостановлены, а русский перевод Библии из продажи изъят. Лица причастные к переводу и изданию книги И.-Е.Госснера были преданы суду. Один из директоров Библейского общества архимандрит Феофил (Фиников) был выслан в Ростовскую епархию, а один из наиболее «мистически» настроенных священников Ф.Левицкий даже заключен в тюрьму. Некоторое время оппозиционеры вели упорную компанию против архиепископа Московского Филарета и добились запрещение его Катехизиса. Была реабилитирована и переиздана книга Е.И.Станевича «Беседа на гробе младенца». 14 мая 1825 года был издан указ «Об отобрании от всех Духовных Училищ, мест и лиц книг, заключающих в себе учение, противное веры и благочестия».²⁵ После этого большая часть «мистических» произведений критикуемых оппозиционерами была передана на рассмотрение специально назначенным клирикам. Весной 1825 года был создан тайный комитет по раскольникам, в него вошли А.А.Аракчеев, А.С.Шишков, митрополиты Серафим и Евгений (Болховитинов). Но это было уже одно из последних достижений оппозиционеров в царствование Александра I. Осенью император скончался и наступила пора между царствования и последовавшая за ней декабристская смута.

Продолжить свою борьбу православные оппозиционеры смогли лишь в 1826 году. В этот период «умеренные оппозиционеры», чиновники духовного ведомства во главе с П.С.Мещерским и члены Св.Синода, отошли от политической борьбы, так как посчитали свою задачу выполненной. В царствование Николая I в рядах православной оппозиции остались лишь ультраконсерваторы и политические интриганы. Легальную деятельность этой партии возглавлял А.С.Шишков, проводивший в правительстве линию оппозиционеров. На полуполюгальном положении находилась группа духовных и светских лиц во главе с архимандритом Фотием. В первые годы нового царствования своими

первоочередными задачами православные оппозиционеры считали завершение «Дела Попова», введение нового цензурного устава и воспрепятствование проникновению в Россию революционных идей.

В 1826 году А.С.Шишков вошел с докладом к Николаю I. Адмирал «раскрыл» императору «приключения, бывшие от вредных толкований о вере и правительстве».²⁶ Николай I благосклонно отнесся к адмиралу и поручил ему составить новый цензурный устав. Это произведение, получившее название «чугунного устава», носило ярко выраженный охранительный характер и было призвано максимально затруднить проникновение в Россию революционных идей. Целью устава объявлялось «предать произведениям словесности полезное или хотя бы безвредное для Отечества направление». Обязанности цензоров сводились к ограждению святынь, престола, отечественных законов, нравов и народной чести от «всякого на них покушения».²⁷

4 февраля 1826 года письмо Николаю I отправил архимандрит Фотий. Он писал, что десятый год борется против врагов царства русского и Православной Церкви и что «еще есть время все исправить».²⁸ К посланию был приложен «Обзор плана революции, предназначенного от тайных обществ, в 1815 году в СПб в Морской типографии напечатанного, и имеющего акибы скоро исполниться, с прибавлением к тому актов революционных о начале, ходе и образовании тайных обществ в России».²⁹ Фотию было объявлено, что он может писать лично в руки Николаю I и приезжать в Петербург в любое время. При этом архимандриту ясно дано было понять, что в его политических советах император больше не нуждается.

Одно из последних открытых выступлений оппозиционеров состоялось в 1831 году, когда А.Д.Голицын отправил послание императору, где обвинял все его окружение в причастности к обществу иллюминатов. Я.И. Де Санглен, к которому Николай I обратился за консультацией, заявил, что к делу имеет отношение М.Л.Магницкий. Ему было велено представить объяснение. 3 февраля 1831 года М.Л.Магницкий подал «Записку о иллюминатском заговоре».³⁰ В ней М.Л.Магницкий объявлял Министерство духовных дел и народного просвещения плодом деятельности масонов и их эmissара Р.А.Кошелева. Николаю I в существовании масонского заговора убедить не удалось, А.Д.Голицын был выслан из столицы.

Николай I не был настроен прислушиваться к требованиям оппозиционеров. Продолжая политику укрепления самодержавной власти, новый император выдвигал на первый план сторонников реформ, бывших в то же время патриотами российской государственности. Николай I считал несовместимой с единовластием императора любую оппозицию режиму. В 1828 году были изданы уставы светской и духовной цензуры, включавшие в себя статьи, защищавшие творчество писателей. В том же году было прекращено «Дело Госснера» и окончено расследование по поводу профессоров петербургского университета. Все лица причастные к этим делам освобождены от ответственности. Были отстранены от власти А.А.Аракчеев и М.Л.Магницкий, причем последний отдан под суд. Вынужден был уйти в отставку А.С.Шишков. До конца жизни был изолирован в Юрьевом монастыре архимандрит Фотий. С его смертью в 1838 году прекратила свое существование и русская православная оппозиция, что бы через некоторое время вернуться на политическую арену уже в другом виде.

Можно выделить четыре этапа деятельности русской православной оппозиции 1816-1820 годы, 1822-1824 годы, с 15 марта 1824 года до 1825 года и 1826 - 30-е годы. На первом этапе произошло объединение в русскую православную оппозицию некоторых клириков, чиновников Св.Синода и светских лиц. Совместные выступления оппозиционеров были связаны с сочинениями «Вопль жены обличенной в солнце» и «Беседа на гробе младенца». Задачей оппозиции было привлечь внимание Александра I к ущемлению прав Русской православной церкви. Но в это время император не склонен был обращать внимание на жалобы консерваторов и их выступления окончились провалом.

После изменения политической обстановки в 20-х годах православная оппозиция начала действовать вновь. На этом этапе митрополиту Серафиму, архимандриту Фотию и А.С.Шишкову удалось добиться значительного успеха. Было расформировано Соединенное министерство и приостановлены работы Российского библейского общества. К власти в духовной сфере пришли консерваторы. На третьем этапе Александра I заставили сделать ряд уступок оппозиционерам, но все же добиться коренной перемены в религиозной политике не удалось.

На заключительном этапе деятельности Русской православной оппозиции были предприняты безуспешные попытки повлиять на Николая I. Но новый император не нуждался в советах и не терпел оппозицию с какой бы стороны она не выступала. В результате движение распалось.

Начало XIX века в России ознаменовалось попытками церковных реформ и расколом наметившимся в среде паствы и клира Русской православной церкви. Явно выделились «консервативное» и «либеральное» течение. Их представители в равной степени стремились к изменению существующей религиозной практики. «Консерваторы» провозглашали возвращение к «старинным» церковным обычаям и возрождение в литературе церковно-славянского языка, «либералы», напротив, стремились к обновлению русской церкви и широкому заимствованию из европейской религиозной практики. Последователи обоих течений действовали в рамках Русской православной церкви: посещали храмы, имели духовных отцов, участвовали в таинствах.

Рельефно раскол проявился в отношении перевода Библии на русский язык. Среди клириков были ярые сторонники и противники этого начинания. Свое участие в политической борьбе клир пытался маскировать. Было очевидно, что церковь не должна выступать против светской власти. Первоприсутствующие члены Св.Синода – митрополиты Михаил и Серафим были противниками раскола, с какой бы он стороны ни шел. Но в ситуации, когда Александр I не допускал к себе высший клир и по церковным вопросам консультировался с А.Н.Голицыным и Р.А.Кошелевым, митрополиты вынуждены были сделать ставку на «консервативную» партию в лице русской православной оппозиции. После победы «консерваторов» в 1824 году первоприсутствующий член Св.Синода вновь стал лоялен к государственной власти и в следующее царствование постарался изолировать оппозиционеров (в лице архимандрита Фотия).

Своим появлением «консервативное» и «либеральное» течение в Русской православной церкви были обязаны общему либерализму царствования Александра I. При этом сам император не имел четкой программы действий в религиозной сфере. Он лавировал между «либералами» и «консерваторами». Эта «неуверенность» и была причиной появления русской православной оппозиции, члены которой надеялись убедить императора в правоте своих убеждений. С воцарением Николая I ситуация изменилась кардинально. Новый государь имел твердые убеждения и его религиозная политика была обязательна для всех. Архимандрит Фотий так и не оставившей борьбы до конца жизни находился в Юрьевом монастыре под бдительным надзором губернаторов и Петербургского митрополита.

¹ Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825). СПб., 1998.

² Вишленкова Е.А. Рецензия на монографию Ю.Е.Кондакова «Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века». СПб. 2003// Клио. 2004. № 3. С. 316-317.

³ Фотий Сказание о житии и подвигах блаженного Иннокентия епископа Пензенского и Саратовского// РГАДА. Ф. 1208. Оп. 3. Д. 32. Л. 42.

⁴ Там же.

⁵ Жмакин В.И. Иннокентий епископ Пензенский и Саратовский. СПб. 1885. С. 85.

⁶ Письмо С.И.Смирнова к Александру I// Чтения в обществе истории и древностей российских. 1858. Кн. 4. С. 142.

⁷ Котович А.Н. Духовная цензура в России. СПб. 1909. С. 98.

⁸ Смирнов С.И. Вопль жены, обличенной в солнце или Победная Повесть Православной Грекороссийской Соборной и Апостольской Церкви против «Победной Повести» Юнга-Штиллинга// РНБ. Отдел рукописей. Ф. I – 485.

⁹ Жмакин В.И. Иннокентий епископ Пензенский и Саратовский. СПб. 1885. С. 87.

¹⁰ Сушков Н.В. Записки о жизни и времени святителя Филарета митрополита московского. М. 1868. С. 109.

¹¹ Там же.

¹² Сушков Н.В. Записки о жизни и времени святителя Филарета митрополита московского. М. 1868. С. 110.

¹³ Стурдза А.С. О судьбе православной церкви в царствование Александра I// Русская старина. 1876. Т. 15. С. 274.

¹⁴ Выдержки из писем С.А.Ширинского-Шихматова// Жмакин В.И. Иннокентий епископ пензенский и саратовский. СПб. 1885. С. 156.

¹⁵ Стурдза А.С. Указ. Соч. С. 277.

¹⁶ Станевич Е.И. Беседа на гробе младенца о Бессмертии души, тогда токмо утешительном, когда истина оного утверждается на точном учении Веры и церкви. Издание 2. СПб. 1825. С. 37.

¹⁷ Там же. С. 73.

¹⁸ Там же. С. 9.

¹⁹ О книге под заглавием «Беседа на гробе младенца»// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6357. Л. 1.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 2.

-
- ²² Предложение Комиссии духовных училищ от А.Н.Голицына 6 января 1819 года// Чтения в обществе истории и древностей российских. 1861. Кн. 1. С. 201.
- ²³ О книге под заглавием «Беседа на гробе младенца»// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6357. Л. 8.
- ²⁴ Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825). СПб., 1998. С. 139-151.
- ²⁵ ПСЗ. Т. XL. 1825 14 мая № 30. 343.
- ²⁶ Записки мнения и переписка адмирала А.С.Шишкова. Берлин. 1870. Т. 2. С. 276.
- ²⁷ ПСЗ. Т. 1. № 403. С. 550.
- ²⁸ Послание Фотия Николаю I// РНБ. Отдел рукописей. Ф. СПб духовной академии. Д. А II/154. Л. 62.
- ²⁹ Там же. С. 63.
- ³⁰ Шильдер Н.К. Два доноса Николаю I// Русская старина. 1899. Т. 97. С. 289.